

**«НОВАЯ» ЗНАХАРКА А.И. РОДЬКИНА ИЗ СЕЛА ОШТА
ВЫТЕГОРСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Село Ошта является центром одноименной сельской администрации, расположенной в крайней северо-западной части нынешнего Вытегорского района Вологодской области. Эта территория входила в неофициальную этнографическую провинцию бывшей Олонецкой губернии, именуемую Обонежьем. В XV-XVI вв. Ошта была крупным погостом, даже какое-то время – местом расположения воеводской администрации Обонежской пятины Великого Новгорода, в 1950-х гг. – районным центром. В годы Великой Отечественной войны село было стерто с лица земли огнем финской и советской артиллерии, а при послевоенном ее возрождении население составили приезжие русские и вепсы из ближайшей округи. Люди в Оште, словно в городе, плоховато знают друг друга даже на соседних улицах. Сбор полевых этнографических материалов для данной статьи проводился в июле 2008 года в составе крупного отряда во главе с членом-корреспондентом РАН А.Л. Топорковым. Всего на территории администрации удалось обнаружить 6 знахарок, одна из которых проживала в д. Нижняя Водлица, три в Оште, еще две народные целительницы (цыганского происхождения) имели практику в Оште и на территории сельской администрации наездами, приезжая из соседнего поселка Вознесенье Лодейнопольского района Ленинградской области. Обе они бывшие жительницы Ошты.

До начала кардинального переустройства образа жизни сельских жителей, связанного с социалистическими преобразованиями в СССР, целительская традиция в Оште осуществлялась в том же русле, что и в целом в Обонежье¹. Целительские услуги оказывали сельские костоправы, травницы, повивальные бабки, знахари-«шептуны». В области

¹ Логинов К.К. Современные и традиционные «маги» и народные целители в Обонежье. – Научный архив Карельского научного центра РАН (далее: НАКНЦ), Фонд 1, опись 6, дело 712. 179 л.

духовного целительства крестьяне тогда могли рассчитывать на безотказную помощь духовенства. Согрешения против заповедей Божьих признавались главной причиной заболеваний духовных и физических, а избавление от грехов возлагалось, естественно, на служителей Православной Церкви. Четыре из семи основных таинств (крещение, исповедь, причастие и елеосвящение) с точки зрения Церкви и прихожан имели самое непосредственное отношение к исцелению души и тела. Народ также верил, что можно исцелиться посредством искренней и усердной молитвы святым иконам, купания в святых источниках в Ош-те, соседней Мегре, на Пятницком Бору, паломнического посещения святынь в обонезских или более удаленных монастырях (на Соловках, Валааме и т.д.). Имело ли при этом место самое элементарное самовнушение или нечто другое, неважно – исцеление зачастую достигалось вполне реальное. Для избавления от «присушки», разного рода «порчи» люди обращались к местным колдунам и ведунам.

*Анастасия Ивановна
Родкина.
Фото К.К. Логинова*

С конца 1930-х гг. система традиционного целительства начала стремительно разрушаться. Сначала закрыли все церкви, а представителей духовенства выслали за пределы Вытегорского района. В 1950-х гг. в районе не осталось ни одной действующей церкви или часовни, а священников перестали пускать на территорию района даже для совершения таинств церковного крещения или отпевания. В угасании целительских традиций определяющую роль сыграли также успехи школьного образования и официального здравоохранения. Свою лепту внесло совершенствование автотранспорта и местной дорожной сети: с поездками в районную больницу, отстоящую от Ошты на каких-то 60 км, проблем не стало. Целительские знания многих традиционных магических специалистов оказались социально не востребованными. Носители этих знаний в силу возраста уходили из жизни, не сумев найти себе восприемников. Ретрансляции традиции не способствовала также и скученность выходцев из вепских и русских деревень преимущественно в одном многолюдном поселении городского типа. Даже земляки, обосновавшись на разных улицах, встречали друг друга достаточно редко. Так что и отсутствие постоянного доверительного общения не способствовало передаче и восприятию целительских знаний. Былая ситуация изменилась настолько, что «знахарками» стали называть даже женщин, магические познания которых ныне ограничиваются умением заговаривать сугубо младенческие болезни: грыжу, золотуху, родимец. А ведь в былые времена подобными знаниями располагала буквально каждая опытная женщина в большой крестьянской семье.

Современное знахарство на территории Оштинской сельской администрации охарактеризовано автором в специальной статье, выход которой ожидается в 2009 году в выпуске 4 журнала РАХ CONORIS, издаваемом в Астрахани. Здесь хотелось бы особо исследовать целительскую практику Анастасии Ивановны Родькиной, единственной из знахарок Ошты, которую нельзя отнести к разряду традиционных сельских знахарок по ряду причин. Главная из этих причин в том, что она, в отличие от всех других оштинских знахарок, не стала наследницей семейно-родовых заговоров. Она могла бы стать обычной восприемницей традиционных знахарских знаний. Анастасия Ивановна происходила из крестьянской семьи

Ереминых из близкой к Оште д. Курвоши. В семье не пили вина, не курили, много и честно трудились, не проявляли склонностей к стяжательству. Только таких людей, обладавших всеми названными качествами, местные знахарки как раз и избирали себе в приемницы, посвящали в магические знания предков.

Мать А.И. Родькиной славилась в округе как хорошая причитальщица, ходила по свадьбам и похоронам, традиционной знахаркой не была. Тем не менее, сказать, что семья совершенно была чужда сакральным знаниям, применявшимся в народном знахарстве, тоже нельзя. Когда брата Анастасии Ивановны в 1945 году отправляли на разминирование окрестных территорий, по настоянию матери она переписала своей рукой текст «Воскресной молитвы» и «Письма Бога» в маленькую, 10 на 15 см, книжечку². Эту книжку мать вложила в нагрудный карман гимнастерки сына. Возвращение его с разминирования живым и невредимым, видимо, и убедило будущую знахарку в могуществе «слова Божия». На данном месте позволим себе некоторое отступление от основной темы исследования.

Ортодоксальная православная молитва «Да воскреснет Бог...» (она же «Воскресная молитва») в народном восприятии жителей Обонежья представлялась магическим текстом, оберегающим человека от любой беды. Аналогичные свойства в народе приписывались и духовному стиху «Сон Пресвятой Богородицы». Переписанными от руки эти два текста вместе или поодиночке многие брали в опасный путь, иногда даже носили с собой в одежде или прикрепленными к нательному кресту постоянно. Сакраментальной разницы между этими двумя молитвами жители Обонежья не находили. При этом они прекрасно понимали, что в православном молитвеннике «Да воскреснет Бог...» имеется, а «Сна Пресвятой Богородицы» там обнаружить не удастся. Как представляется, в старину выбор в пользу «Воскресной молитвы» делали те, кто находился под более серьезным влиянием церкви, чем основная масса северно-русского крестьянства. «Письмо Бога» – это более редкий образец апокрифического творчества. Такие тексты в южном Обонежье во времена первой Мировой войны распространяли странники (возможно, старообрядцы), продавая воинам, уходящим

² НАКНЦ, ф.1, оп. 6, д.719, л. 44.

на войну в действующую армию. Один из вариантов текста был зафиксирован автором от выходцев из соседнего с Оштой села Мегра в экспедиции 1999 года и опубликован³.

Мать Анастасии Ивановны Родькиной, сторонясь народных заговоров (именно такое поведение одобрялось церковью), хранила у себя в доме за иконой не только «Воскресную молитву», но и ортодоксальный «псалом 90-й» («Живый в помощи Вышняго в крове Бога...»). Этот псалом в народе (с одобрения Церкви) было принято читать над умирающими людьми, чтобы облегчить их предсмертные страдания. Поэтому не случайно, наверное, именно тексты молитвы и 90-го псалма, написанные рукой матери, Родькина сохранила у себя в доме. Не случайным в этом свете представляется и то обстоятельство, что основные сакральные функции Родькиной как знахарки заключаются в обеспечении облегчения перехода в мир иной оштинцам, душа которых никак не может отделиться от бренного тела. В том числе и тем, кто занимался знахарством, но не смог передать магические знания восприимчикам или начитать заговоры на веник, который собственноручно топится в болоте⁴. Казалось бы, родительницу Родькиной вполне можно отнести к разряду православно-народных целителей, чья деятельность во многом близка к целительству в рамках Православной Церкви. Этому, однако, мешает то, что молитв и псалмов она знала совсем немного. Целители же такого толка хорошо разбирались в применении большого числа молитв, используемых для целительства души и тела⁵. Анастасии Ивановне тоже удалось стать таковою, но не в качестве восприимницы опыта своей матери, а пройдя своеобразный путь обучения от разных лиц в больницах городов Вытегры, Вологды и Ленинграда в перестроечный и постперестроечный периоды⁶.

³ Логинов К.К. «Рекрутская» обрядность в Водлозерье // Рябининские чтения - 2007: Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 76 (прим).

⁴ НАКНЦ, ф.1, оп.6, д.719, л. 46.

⁵ Достигалось это в Обонежье за счет владения рукописным сборником «Повись о святых, какой святой цим может помогать мирянам» (Олонекские губернские ведомости. 1903. № 135), либо прочных дружеских или родственных связей с сельским духовенством.

⁶ НАКНЦ, ф.1, оп.6, д.719, л. 46.

В «знахарской» тетради А.И. Родькиной первые 29 страниц занимают канонические молитвы, а апокрифические молитвы и приговоры умещаются на пяти последних страницах. Канонические молитвы в тетради лишь изредка обнаруживают небольшие неточности, связанные с недопониманием звучания имен некоторых святых или топонимов Нового Завета. Так что приводить их тексты в статье не имеет смысла. Приведем лишь последовательность записи ортодоксальных молитв: «Богородица Дево, радуйся», «Отче наш», молитвы утренние (молитва мытаря, «Иисусова молитва», молитва Святому Духу, «Трисвятое», славословие Пресвятой Троице), молитвы на сон грядущий (Иисусова и прочие), молитва после принятия пищи, молитва ко Пресвятой Богородице, «Символ веры», снова молитва после принятия пищи, тропарь «Нищету Христову возлюбивши», кондак «Светло ликует град Петров», молитва святой блаженной Ксении, 90-й псалом, 50-й псалом, молитва «Огради мя, Господи, силою Честного Животворящего Креста». Молитвы утренние явно списывались с православного молитвенника (даже указана один раз страница размещения молитвы в нем), а молитвы с «питерской» тематикой восходят к записям «от ленинградской бабушки». К сожалению, автору не удалось выяснить, по какому принципу А.И. Родькина наделяет оштинских старушек своими молитвами. Сглаз и «оговор», как и другие знахарки, она снимает «святой водой», а за неимением таковой – водой, на которую трижды начитывает «Отче наш». Потом она предлагает больным умыться этой водой трижды крест-накрест, не вытираться, спать ложиться, благословясь, а процедуру эту повторять три вечера кряду на закате солнца.

Тексты апокрифических молитв в нашей статье стоит привести полностью, соблюдая орфографию и пунктуацию Родькиной, поскольку они носят оригинальный характер, и часть из них в Обонежье нам прежде встречать не доводилось.

Апокрифические молитвы с листов 30–31:

«Лягу со Христом, встану со Христом, с Христом Ангела встречаю, Сотону отгоняю. Враг Сотона, отойди от меня. Богородица ходила, свято место освятила, рабу Божью (имярек) спать положила. Аминь».

«Вокруг меня камена стена, черным маком посыпана, и Божья Матерь, укрой меня своею ризой нетленной, спаси меня от врагов, супостатов, злых помышлений, от глаз, от воды, от огня и от неприятностей. Аминь (три раза)».

«Ангел Христов хранитель, ты мой покровитель, покаяние души моей не подступи ты демону мою худую руку на подножие и сохраняй меня на каждом месте в любое время суток. Аминь».

Апокрифические молитвы с листа 32-33:

«Во горы, во Печоры, во Сиямской горе кимпарном дереве уснул сам Иисус Христос. Пришла сама Пресвятая Богородица. Что ты спишь Иисус Христос. Твоя голова мечом пробита, твои ребра на крест сложены. Кто эту молитву знает, на каждый день читает. Избави Господа от скорблости, от худой болезни, от лесного заблуждения, от водяного потопления, от беса, от дьявола, от дьявольской силы на век свой без отрыжки Аминь. Ангельская молитва три листа Петра и Павла во веки веков (Аминь)».

Апокрифические молитвы и приговоры с листа 34:

Сначала перед дорогой смотреть в зеркало (и говорить – Л.К.): *«Ангел мой пойдем со мной ты впереди я за тобой! (Аминь)».*

«Я иду в путь дорогу впереди божья мать позади Иисус Христос по бокам три ангела хранителя первый ангел путь освещает, второй ангел путь очищает, третий ангел врагов отгоняет (Аминь)».

Приведенные тексты по просьбе автора знахарка прокомментировала. Молитву «Лягу со Христом, встану со Христом» она читает с утра «на день грядущий»; «Вокруг меня камена стена» – при отправлении в дальнюю дорогу; «Ангел Христов хранитель» – в качестве обереговой молитвы на каждый день; «Во горы, во Печоры» – на сохранение от всякой беды в любом месте, в любое время суток; приговор «Ангел мой» – перед отправлением в ближнюю дорогу (например, в магазин); «Я иду в путь дорогу» – при отправлении в не слишком дальний путь (например, в соседнюю дерев-

ню). Тексты «Вокруг меня камня стена» и «Во горы, во Печоры» был записан А.И. Родькиной в больнице в Вологде. Причем, текст «Во горы, во Печоры» там, видимо, использовался вместо общепотребительного в Обонежье духовного стиха с заговорной формулой «Сон Пресвятой Богородицы» (см. выше). Надо заметить, что, воспроизводя вышеприведенные тексты по памяти, А.И. Родькина постоянно отступала от письменных текстов. Это говорит о том, что известный принцип «не изменять в заговоре ни единого слова, а то он не будет действовать», для нее не является строго обязательным.

Кроме псалмов 50 и 90-го А.И. Родькина хранит у себя под подушкой также тексты «Святого письма счастья» и «Письма счастья». Приведем лишь первый, сохраняя орфографию и пунктуацию оригинала:

«Святое письмо счастья находится в Голландии. Оно обошло 440 рубежей вокруг свет и попало к вам. С получением письма к вам придет счастье и удача, но при одном условии. Письмо послать тому, кто нуждается в нем или тому, кому все желают счастья. Отправить надо 20 писем за 100 часов. После письма к Вам придет неожиданность, даже если Вы не верите в чудеса и параллельные миры. Какая это будет неожиданность, зависит от Вас. Жизнь письма началась в 1554 году. В Россию письмо попало в начале века, 1907 г. Получила письмо бедная крестьянка Трунова, через 4 дня откопала клад с золотом у себя на огороде. В последствие вышла замуж за князя Голицина, а дочь миллионера живет в Америке. В 1931 г. письмо попало Тухачевскому. Он порвал его. А через 4 дня его арестовали, потом судили и расстреляли его же подчиненные. В 1941 г. Конан Дойл получил письмо и велел размножить, а через 4 дня выиграл мешок долларов в рулетку. Его сослуживец получил письмо и порвал его. Через 4 дня попал в катастрофу и ему ампутировали обе руки. Хрущеву письмо подкинули на дачу, он выбросил его, а через 4 дня его свергли его же друзья по партии. Пугачева отправила 20 писем и через 4 дня получила приглашение от фирмы «Студия Бонн» и за 4 месяца получила на свой счет 2 миллиона долларов. Примеров много. Ни в коем случае не рвите письмо. Отнеситесь к нему серьезно. Это нить между прошлым и будущим. И так, 20 писем за 100 часов. Резуль-

тат через 4 дня после отправки последнего письма. Письмо пришло из Полкобада».

«Письмо счастья» отличается от данного текста лишь деталями: «Само письмо находится в Равскнутте (Голландия). Оно обошло 444 раза вокруг света и пришло к вам...» и т.д. (по приведенному тексту). «...Путь письма начался 1854 году (далее опять очень близко к данному тексту, но бедная крестьянка названа в нем Грушевой, а Тухачевский – «генералом». Причем, указана другая дата получения письма Тухачевским – 1938 год. Примеры «счастья – несчастья» приведены те же самые. Эти «письма» постоянно циркулируют по почте России. К сожалению, в сознании А.И. Родькиной они в какой-то степени ассоциируются с «Письмом Бога» (см. выше), в качестве молитв, обладающих охранительными свойствами, к тому же приносящими людям счастье.

Автором записаны некоторые приговоры от А.И. Родькиной, отсутствующие в её «знахарской тетради»⁷. Приведем их ниже.

Приговор на принятие домашнего скота или выпуск его из хлева на пастбище: *«Хозяин и хозяйюшка, с малыми детушкам, примите и кормите, и пойте, и домой верните мою коровушку (называют кличку коровы) каждый божий день»*; приговор «на ночь грядущую»: *«Господь Бог, Иисус Христос в дверях, Богородица, Божья Матушка в сголовях, по бокам Божьи ангелы. Аминь, аминь, аминь!»*; второй приговор «на ночь грядущую»: *«Владычица Господня, отгони врагов от окошек, от дверей, от постелюшек, от доченьки моей. Аминь!»*; приговор «на ночь и любое время суток»: *«Благослови, Господи, на темную ноченьку и на все время Господне»*; приговор в дорогу: *«Я в пути, господь Бог впереди. Аминь»* (три раза); второй приговор в дорогу: *«Ангел мой, пойдем со мной, ты впереди, я за тобой»*. Ни один из этих приговоров не является в строгом смысле слова заговором, хотя все они произносятся в ситуации перехода из одного места в другое, из одного времени суток в другое.

Единственным полноценным заговором, который А.И. Родькина сознательно хранит в своей памяти без записи на лист бумаги, является текст следующего содержания: *«Уличный хозяин батюш-*

⁷ НАКНЦ, ф.1, оп.6, д.719, л. 44–45.

ка, уличная хозяйка матушка, ваши милые детушки, в чем я провинилась, в чем я провинилась, простите меня рабу Божью (имярек). Аминь, аминь, простите меня». Заговор используется в случаях, когда причина болезни видится в провинности перед духом-«хозяином» улицы за крепко сказанное не ко времени слово. Если причину болезни видят в мести домовых духов, то используется заговор, в котором меняется только название духа: «Домовой хозяин батюшка...». Заговор этот Родькина восприняла от своей соседки, самой сильной знахарки современной Ошты, Л.М. Смолей в порядке обмена на молитвы «Вокруг меня камена стена» и «Во горы, во Печоры».

Превращает ли знание одного единственного древнего заговора А.И. Родькину из «православно-народного целителя», в традиционного целителя «народно-православного» толка? Наверное, нет. Ее «магический арсенал» и вся ее целительская практика являются собой редкий пример, того, как в перестроечный и постперестроечный период начало возвращаться в Россию целительство «православно-народного» толка. И все это происходит в отсутствие в селе священника и часовни, в которой бы местные старушки могли обсуждать вопросы православной веры.